

К ПРОБЛЕМЕ ЯЗЫКОВОГО СЕКСИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

И.Б. Котеняткина

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена рассмотрению активных языковых процессов в испанском языке, наблюдаемых в настоящее время в области категории рода при номинации лиц по профессии, виду деятельности, занимаемой должности, а именно: в центре внимания находятся средства выражения рода испанских существительных, обозначающих лиц женского пола, а также актуальный для современной Испании вопрос гендерной корректности в вышеуказанной сфере, в контексте академической «Новой грамматики испанского языка» и жаркой полемики в испанской прессе, вызванной докладом испанского филолога, члена Испанской королевской академии И. Боске. Автор показывает, что номинация лиц по профессии, с одной стороны, совершенно по-особому отражает культурную и социальную среду с точки зрения гендера, и эти же наименования, с другой стороны, оказываются языковым средством воздействия на социокультурную сферу.

Ключевые слова: испанский язык, грамматический род, названия профессий, новая грамматика, языковой сексизм, гендер.

Уже 30 лет в Испании проводится языковая политика, направленная на устранение дискриминации женщин в языке. В большей степени инновациям подверглось семантическое поле «наименование профессий». Нарастающий в последние годы темп процесса образования в испанском языке существительных женского рода, обозначающих профессию, вид деятельности, должность, привел к значительным изменениям в языке.

В академической «Новой грамматике испанского языка» (*Nueva gramática de la lengua española*) [7], представляющей собой результат многолетнего труда видных ученых Испанской королевской академии и Ассоциации академий испанского языка, в состав которой входят академии 22 стран, категория рода стала предметом отдельного рассмотрения.

В главе, посвященной роду, указано, что в испанском языке мужской род — немаркированный, и когда речь идет об одушевленных существительных, он используется для обозначения индивидов обоих полов.

Авторы «Новой грамматики» указывают, что в испанском языке для имен существительных со значением лица, характеризуемого по виду деятельности, используются различные средства для обозначения рода. У одних существительных род указывается путем добавления окончания или суффикса к корню. У других, так называемых существительных общего рода, род указывается косвенно: посредством детерминантов.

Некоторые флексии свойственны только существительным женского рода: **-esa, -isa, -ina**. Например: *alcalde/alcaldesa; papa/papisa; sacerdote/sacerdotisa; zar/zarina* и т.д. Авторы отмечают, что данные термины имеют разное географическое распространение. Кроме того, использование женской формы, соответствующей некоторым из указанных оппозиций, может быть ограниченным, в отличие от мужской.

Существительное мужского рода *guarda* может использоваться как существительное общего рода, но в то же время оно имеет форму женского рода *guardesa*, которая характерна для пиренейского национального варианта испанского языка, а также используется и в Венесуэле и некоторых других латиноамериканских странах. Любопытно, что от этого термина была образована форма мужского рода *guardés*, и хотя она представляет собой отклонение от нормы, данная форма широко используется в Испании и зарегистрирована в Словаре Испанской королевской академии (*Diccionario de la Real Academia Española*, 2001).

У других существительных семантического поля «названия профессий», так называемых существительных общего рода, которые обозначают как мужчин, так и женщин, форма не меняется, а род указывается косвенно, т.е. посредством детерминантов. К этой группе относится большинство существительных, оканчивающихся на **-a** (в основном греческого происхождения). Приведем примеры: *el astronauta/la astronauta; el guía/la guía; el pediatra/la pediatra*.

Существительными общего рода являются наименования профессий с суффиксом **-ista**, например: *el artista/la artista; el dentista/la dentista; el taxista/la taxista* и т.д.

Термин *relacionista* используется в некоторых латиноамериканских вариантах испанского языка Латинской Америки. В то же время в Боливии и Чили, например, узуален термин *relacionador* (*relacionadora* — для обозначения женщины), а в Испании отдается предпочтение словосочетанию общего рода *relaciones públicas* (*un relaciones públicas/una relaciones públicas*).

Также к общему роду относится большинство наименований профессий с исходом на **-e**, например: *el conserje/la conserje; el contable/la contable; el intérprete/la intérprete* и т.д. Однако для ряда существительных из этой группы допустимо употребление формы женского рода с исходом на **-a**: *el detective/la detectiva; el jefe/la jefa; el sastre/la sastra* и др.

Для обоих родов имеют только одну форму многие названия профессий, оканчивающиеся на **-ante, -ente**, большинство из которых происходят от латинских причастий настоящего времени: *el agente/la agente; el cantante/la cantante; el delineante/la delineante* и др. Для некоторых наименований характерны оппозиции **-ante/-anta, -ente/-enta**, сравните: *comediante/comedianta; dependiente/dependienta; presidente/presidenta* и т.д.

Однако в ряде стран предпочтение отдается мужской форме в качестве общей. Например, в Чили, Мексике, Перу и Венесуэле используются обе формы: *la dependiente* и *la dependienta*, а в Колумбии, Сальвадоре, Коста-Рике и Доминиканской республике узуальна форма *la dependiente*. Существительное *gerente*

имеет форму женского рода *gerenta*, указанную в Словаре Испанской королевской академии, которая часто используется в Чили и странах андского региона.

В настоящее время в некоторых странах форма женского рода используется в значениях, отличных от тех, что имеет форма общего рода, например: *la gobernante* — ‘женщина, руководящая страной’; *la gobernanta* — ‘женщина, руководящая обслуживающим персоналом’. Существительное *asistente* часто используется в качестве термина общего рода (*el asistente social/la asistenta social*), однако в ряде испаноязычных стран получила распространение форма *asistenta social*, употребление которой не рекомендуют авторы «Новой грамматики». В Испании термин *asistenta* используется в значении ‘домработница’.

Также общий род имеют названия профессий, оканчивающиеся на **-o**, например: *el jurado/la jurado*; *el modelo/la modelo*; *el soprano/la soprano*. В Испании к этой группе существительных относится и *el canguero/la canguera* в значении ‘человек, ухаживающий за детьми за плату’.

Большинство существительных с исходом на **-i**, **-í**, **-y** относятся к общему роду: *el maniquí/la maniquí*; *el pelotari/la pelotari*; *el yóquey/la yóquey* (иногда используется форма женского рода “yoqueta”) и т.д.

Многие наименования профессий, оканчивающиеся на согласные **-s**, **-t**, **-z** используются в качестве существительных общего рода: *el lavacoches/la lavacoches*; *el pivot/la pivot*; *el portavoz/la portavoz* и др.

Существительное *juez* имеет также женскую форму *jueza*, которая получила распространение в Венесуэле, Коста-Рике, Чили, Аргентине, иногда чередуясь с формой *la juez*, но редко используется в Мексике, Испании, Перу — там предпочтение отдается форме общего рода (*el juez/la juez*).

Авторы «Новой грамматики» отмечают, что почти все существительные, которые ранее использовались для обозначения жены деятеля (*la coronela*, *la gobernadora*, *la jueza*, etc.), утратили это значение, и в настоящее время служат для наименования женщин по профессии. Это происходит в результате изменений традиций в современном обществе и прогресса на рынке труда. Однако некоторые существительные женского рода до сих пор носят уничижительный оттенок, что отражает специфику той культуры и общества, где они возникли.

Слова с ударением на последнем слоге, оканчивающиеся на **-ar**, **-er**, тоже, как правило, имеют общий род. Приведем примеры: *el canceller/la canceller*; *el sumiller/la sumiller*; *el ujier/la ujier* и т.д. Термин *el mercader* для наименования лиц женского пола используется с артиклем женского рода *la mercader*, хотя в ряде стран Латинской Америки узурпирована женская форма *la mercadera*.

В то же время существительные, оканчивающиеся на **-or**, в женском роде образуют форму на **-ora**: *doctor/doctora*; *escritor/escritora*; *profesor/profesora* и др.

Ряд названий профессий оканчиваются на **-l**, многие из них ранее использовались в качестве прилагательных: *el fiscal/la fiscal*; *el corresponsal/la corresponsal*; *el oficial/la oficial* и т.д. Необходимо отметить, что в Парагвае и ряде других латиноамериканских стран наряду с формой общего рода для наименования женщин употребляются существительные женского рода: *la fiscal* — *la fiscal*; *la concejal* — *la concejala*; *la bedel* — *la bedela*.

Авторы «Новой грамматики» указывают, что ранее форма женского рода *cónsula* использовалась в значении ‘жена консула’, а в наше время для обозначения женщины-консула употребляется термин общего рода *cónsul*, хотя в Боливии и некоторых других странах узуальна форма женского рода *consulesa*.

Общий род имеют существительные, обозначающие воинские звания, независимо от их окончания: *el almirante/la almirante; el alférez/la alférez; el brigada/la brigada* и т.д. Однако в некоторых латиноамериканских странах в отношении лиц женского пола соответствующих званий узуальна форма *coronela, generala, tenienta* и т.д. Существительное *capitana* может использоваться для обозначения женщины, имеющей это воинское звание, но чаще оно применяется для наименования женщины, управляющей кораблем либо возглавляющей спортивную команду.

Множество наименований профессий, видов деятельности, которые раньше оканчивались на **-o** и были словами общего рода, в настоящее время имеют женскую форму на **-a**, а именно: *bombero/bombero; catedrático/catedrática; mandatarío/mandataria; quiosquero/quiosquera; torero/torera* и т.д.

Тот факт, что некоторые существительные женского рода — названия профессии, вида деятельности, рода занятий, совпадают с названием какой-либо науки, дисциплины или вида искусства, по мнению авторов «Новой грамматики», не препятствует их использованию., например: *física, música, química* и т.д. Отмечено, что некоторые из этих терминов вызывают большее отторжение в их употреблении для обозначения профессий (*música, política*), в то время как другие не вызывают подобных трудностей (*informática, matemática*).

Названия некоторых музыкальных инструментов вследствие метонимии стали обозначать и человека, род занятий которого — игра на соответствующем инструменте, они имеют общий род: *el flauta/la flauta; el violín/la violín; el contrabajo/la contrabajo*.

Авторы «Новой грамматики» обращают внимание на тот факт, что существуют разные причины отсутствия женской формы, оканчивающейся на **-a**, у некоторых названий профессии, видов деятельности, а также неравномерного распространения форм или неиспользования существующей формы женского рода. В первую очередь, не создается форма женского рода, которая может совпасть с уже кодифицированным словом женского рода, обладающим пренебрежительной коннотацией или имеющим другое значение. Например, термин *sobrecargo* имеет общий род (*el sobrecargo/la sobrecargo*) для обозначения человека, выполняющего определенные надзорные функции, т.к. существует термин женского рода *sobrecarga*, который указан в Словаре испанской академии со значениями ‘перевес’, ‘неудобство’. Во многих случаях имеют место чисто морфологические причины. Например, форме *cancillera* предпочитается форма *canciller*, т.к. существительные с окончанием **-er** имеют общий род. Ряд случаев объясняется социальными причинами. Так, широко используется форма *la médico* потому, что многие женщины-врачи именно ей отдают свое предпочтение. Альтернатива *juez/jueza* привязана к территориальному варьированию и частным предпочтениям женщин соответствующих стран [7].

Как мы видим, подробная и обстоятельная глава в «Новой грамматике», посвященная категории рода, позволяет разрешить множество вопросов, возникающих у пользователей и носителей языка: в ней предлагаются конкретные рекомендации по использованию женского и мужского рода названий профессий, вида деятельности в современном испанском языке.

Известно, что работу по созданию «Новой грамматики» координировал крупнейший испанский лингвист, член Испанской королевской академии И. Боске. Поэтому удивительно, что спустя всего лишь два года (в 2012 г.) И. Боске подготовил доклад на 18 страницах “Sexismo lingüístico y visibilidad de la mujer”, который был подписан 25 академиками и опубликован в газете “El País”. Однако статья в газете, вызвавшая бурную дискуссию в СМИ, не то же самое, что глава в грамматическом справочнике: форма объяснения и аргументации позволили академику четко изложить свою позицию в отношении так называемого сексистского характера испанского языка.

Автор доклада отмечает, что в испанском обществе действительно существует дискриминация в отношении женщин, сохраняется разница в оплате мужского и женского труда, также есть свидетельства о разном отношении к мужчинам и женщинам в трудовом коллективе, которое иногда распространяется на уровень профессиональной подготовки, требуемой на практике и на установленные требования для получения руководящих должностей. Помимо этого некоторые мужчины в отношении женщин демонстрируют патерналистское поведение, также существует множество других социальных признаков неравенства или дискриминации, о которых женщины неоднократно заявляли в последние годы. И. Боске признает, что язык — «плод истории», отмеченной андроцентристским мировоззрением, в котором женщины подвергались дискриминации и обрекались на «невидимость».

В то же время академик подверг резкой критике различные государственные организации и учреждения, разработавшие в последние годы руководства по гендерно корректному использованию языка. Он утверждает, что никто не отрицает, что язык отражает — особенно посредством лексики — социальные различия, но весьма спорно, что эволюция его морфологической и синтаксической системы зависит от сознательного решения говорящих или что его можно контролировать с помощью норм языковой политики.

В статье раскритиковано стремление авторов проанализированных руководств и справочников «насиленно менять языковые структуры», каким бы похвальным не было их намерение способствовать эмансипации женщин и достижению их равенства с мужчинами во всех сферах. Академики отвергают — как опасное «отклонение от курса» — попытки навязать политически корректный язык, в котором не будет структур «сильно укоренившихся» в языке, но будут искусственные формы, предназначенные для того, чтобы женщин «сделать видимыми» (*visibilizar*) [1].

Публикация статьи И. Боске “*toca la fibra sensible*” и потому вызвала лавину ответных статей и писем в прессе. Обратимся к некоторым из них.

Так, И. Альберди, профессор социологии и бывшая глава Женского фонда ООН, была возмущена текстом статьи академика. В своем интервью она выразила удивление по поводу «комплекса полноценности академиков»: ее поразило презрение И. Боске к многочисленным организациям, подготовившим справочники и руководства по несексистскому использованию языка, в которых специалисты изучают историю, социологию, психологию и языкознание с точки зрения гендера. Также социолог жалеет, что академики не предложили свои собственные рекомендации по несексистскому использованию языка [3].

А. Морено Сарда в статье “Sexismo lingüístico: de la punta del iceberg al glaciar” пишет, что внимательно изучив многочисленные тексты, она пришла к выводу, что мужской род, как его используют академики, политики, журналисты, не включает женщин и некоторых мужчин, т. к. общечеловеческим (*humano*) считается только мужской архетип (*el arquetipo viril*): концепт **hombre** имеет андроцентристскую, сексистскую, возрастную, классовую и этноцентристскую маркированность [6].

Испанский журналист и писатель И. Лафуенте в статье “Sin peros en la lengua” указывает на то, что Испанская королевская академия очень высоко установила планку не только для тех, кто составляет руководства по несексистскому использованию языка, но и для самих академиков, которые должны были бы так же внимательно пересмотреть свой собственный словарь, в котором присутствует множество устаревших значений и сексистских терминов. Журналист предлагает поискать в словаре военные чины, например: *general*, *sargenta* — для них приводится значение ‘жена генерала’ и ‘жена сержанта’ соответственно. Помимо этого *sargenta* имеет определение ‘полнотелая, мужеподобная женщина’. И. Лафуенте задается вопросом, почему эти термины нельзя использовать для обозначения очевидного — женщин соответствующих званий. Ведь в свое время Испанская королевская академия запросто нарушила языковую норму, чтобы создать форму мужского рода *modisto*, хотя суффикс **-isto** для обозначения профессии “*es un contradicción que ni existe ni se le espera en el diccionario*”. Рассуждая об активности Академии в последние годы (она «модернизировала» грамматику, орфографию, изложила все особенности испанского языка Испании и стран Латинской Америки, даже показала фонетические различия испанского языка), автор приходит к выводу, что ей стоило бы взять на себя создание руководства, которое бы сориентировало нас и оградило от коверкания языка.

Автор статьи также обращает внимание на то, что при поиске наименований профессий, имеющих в испанском языке и мужскую, и женскую форму, необходимо искать словарную статью мужской формы: *abogado/-da*; *arquitecto/-ta*, хотя это нарушает алфавитный порядок. «В своем докладе И. Боске спрашивает, как преподаватель языка смог бы объяснить ученикам некоторые нарушения языковой нормы, предлагаемые в изученных им руководствах. А я задаюсь вопросом, как этот преподаватель смог бы объяснить ученикам нарушение алфавитного порядка, совершенное самой Академией?», — пишет И. Лафуенте [4].

Примечательно, что за данную статью И. Лафуенте получил национальную премию Мигеля Делибеса в области журналистики за конструктивный вклад в открытую дискуссию, четкость аргументации, ясность изложения.

Сама редакция издания “El País” считает, что справочники, изученные академиком, представляют собой результат размышлений о влиянии сексистского языка на закрепление ценностей и стереотипов, которые препятствуют установлению равноправия женщин, составляющих половину населения, и подвергнуть пересмотру это сексистское использование языка — абсолютно законная попытка. В то же время редакция указывает на то, что некоторые из приведенных в справочниках рекомендаций противоречат таким фундаментальным правилам, как экономия языка. Также отмечается правота академиков в указании на крайности и неуклюжести, встречающиеся в этих справочниках, которые — в случае строгого выполнения рекомендаций их авторов — приведут к появлению навязанного и выдуманного языка, не говоря уже об усложнении коммуникации [5].

Необходимо отметить, что доклад академика И. Боске отчасти обернулся против самой Академии, оживив наименее достойные события из ее истории. Так, многие авторы ответных статей упомянули отказ академиков принять в свои ряды женщин, чьи заслуги неоспоримы — М. Молинер, Э. Пардо Базан, которой отказывали несколько раз, в т.ч. приводя в качестве довода отсутствие в Академии места для женщины. За три века ее существования было всего лишь 7 женщин-академиков.

Хотя в последние годы Академия старается изменить ситуацию, статистика по-прежнему удручающая: женщины занимают 13% от общего числа академиков. Во власти академиков устранить такую возмутительную диспропорцию и сделать так, чтобы в случаях употребления термина “académicos” эта мужская форма множественного числа действительно была бы немаркированного рода, который на самом деле включал бы как мужчин, так и женщин.

Подводя итог вышеизложенному, следует процитировать слова академика Сальвадора Гутиэрреса, профессора кафедры общей лингвистики г. Леон, который заявил, что язык — самый демократический из существующих организмов, и то, что сегодня кажется странным, завтра может стать нормой [2].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Bosque I.* Sexismo lingüístico y visibilidad de la mujer. Available at: http://cultura.elpais.com/cultura/2012/03/02/actualidad/1330717685_771121.html.
- [2] *Constenla T.* El lenguaje es sexista. ¿Hay que forzar el cambio? Available at: http://elpais.com/diario/2008/06/14/sociedad/1213394401_850215.html.
- [3] *Constenla T.* Son un poco antiguos en la RAE. Available at: http://sociedad.elpais.com/sociedad/2012/07/30/actualidad/1343676381_917439.html.
- [4] *Lafuente I.* Sin peros en la lengua. Available at: http://cultura.elpais.com/cultura/2012/03/07/actualidad/1331130649_242594.html.
- [5] Lenguaje sexista. Available at: http://elpais.com/elpais/2012/03/10/opinion/1331409414_393704.html.
- [6] *Moreno Sardá A.* Sexismo lingüístico: de la punta del iceberg al glaciar. Available at: http://elpais.com/elpais/2012/03/13/opinion/1331658282_973510.html.
- [7] Nueva gramática de la lengua española. Morfología y Sintaxis / Real Academia Española, Asociación de Academias de la Lengua Española. España: Espasa Libros, S.L.U., 2010. P. 81—109.

TO THE PROBLEM OF LINGUISTIC SEXISM IN MODERN SPANISH

I.B. Kotenyatkina

Foreign Languages Department

Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 10-2a, Moscow, Russia, 117198

The author studies active linguistic processes in the Spanish language, currently observing the category of grammatical gender when nominating people in accordance with their profession, activity, or position. In particular, the focus is on the means of Spanish nouns gender expression denoting women, and also relevant for modern Spain question of gender correctness in this field, in the context of the academic "New Spanish grammar" and debate in Spanish press, caused by the report of I. Bosque, the Spanish philologist, a member of the Royal Spanish Academy. The author shows that the nomination of persons in the profession, on the one hand, is a special reflection of the cultural and social environment in terms of gender, and the same names, on the other hand, are linguistic means of impact on the socio-cultural sphere.

Key words: gender, grammatical gender, professional names, new grammar, linguistic sexism.